

Эпизод 9

– Хорошо, Хакан.

– Да.

– Почему ты не спрашиваешь?

Взгляд Хакана, который осматривал комнату, остановился и встретился с глазами Фиделис.

– Что?

– Мне вдруг стало лучше...

– Я думал, у тебя будут проблемы, если я спрошу. Я не хочу доставлять Фиделис неудобства.

Он слегка коснулся белой щеки Фиделис и снова стал осматривать комнату. Он открыл шкаф и легко поднял кровать, не боясь увидеть дно. Фиделис тем временем посмотрела на окно. Хакан, увидев направление ее взгляда, стукнул кулаком в окно, но раздался только глухой звук, и не появилось ни малейшей трещины:

– Но почему...

– Я думаю, что ты еще не привыкла. Единственный выход – снять проклятие.

Вежливо объяснив это, он принялся обыскивать комнату. Окно было целым несмотря на удар, а его кулак был поврежден:

– Твоя рука в порядке?

– Да, спасибо за заботу.

Хакан, ярко улыбнувшись, выдвинул все ящики стола, прежде чем выйти с Фиделис на руках, подтвердив, что там ничего нет. Руки Хакана, грязные от обыска по комнате, стали чистыми.

«Если подумать об этом».

Фиделис с удивлением обнаружила, что теперь ее состояние улучшилось, за исключением травм ног:

– Хакан тоже приложил к этому руку?

Указывая на свою чистую пижаму, руки и ноги, спросила она:

– Да, но, к сожалению, я не могу залечить раны.

– Спасибо за это. Большое спасибо...

Хакан осторожно заправил ей волосы за ухо, а Фиделис не была уверена, что могла сделать для него что-то, кроме благодарности:

– Без проблем. Это ты заставила меня так много двигаться.

– Что?

Вместо того чтобы ответить Фиделис, Хакан ласково улыбнулся ей глазами. Она склонила голову набок, глядя на него.

– Как вы думаете, где это мы? Вы пришли сюда только для того, чтобы завязать отношения?

Дино осторожно открыл дверь, лишь слегка показывая свое лицо. Он стиснул зубы, смотря на двух дружелюбных людей. Дино посмотрел в спину Хакана и Фиделис, не скрывая своего неодобрительного взгляда:

– Хакан, этот ублюдок опасен.

Случайно увидев их обоих сзади, Дино продолжал следовать за ними и изучать ситуацию. Он желал поймать их обоих, если бы у него выпал шанс. Но Хакан не был слабым человеком. Дино ждал, пока Хакан убьет эту женщину, но, похоже, он не собирался этого делать, в отличие от него. Скорее, он был занят тем, что носил ее, как драгоценное сокровище.

Как только он вошел, Дино сразу же убил двух участников. Ему пора было спрятать свои следы, прежде чем Хакан заметит его. Вдруг появилось что-то в форме скелета, и он остановился, чтобы посмотреть на Хакана и Фиделис.

В какой-то момент он подумал, что Хакан опередит и разберется с этим, но женщина, находившаяся в его объятиях, опустилась и на дрожащих ногах начала бежать к скелету. Она размозжила скелет и забрала серп. Дино усмехнулся из-за нелепой ситуации. Это, как если бы человек бежал на призрака с испуганным лицом и большим оружием:

– Ты с ума сошла?

Дино, который был сбит с толку из-за бесстрашной прямолинейности Фиделис, собирался повернуться без всяких сожалений, но резко остановилась. У нее была очень важная причина:

– Разве эта коса не инструмент для снятия проклятия?

Его глаза злобно сверкнули, и он решил понаблюдать за ними еще немного. Если этот серп действительно был инструментом, используемым для разрушения проклятия, он должен был каким-то образом забрать его у них. Он решил следовать за ними как можно скрытнее, полностью уничтожив признаки своего присутствия.

Хакан вошел в комнату с Фиделис на одной руке. Дино ждал их, держась на некотором расстоянии. Телепортация здесь все равно была бесполезна, поэтому великий Хакан никуда не мог переместиться:

– И эта белобрысая.

Дино нахмурился и пробормотал голосом, полным раздражения. Честно говоря, он не понимал поведения Хакана. Его не интересовали ни мужчины, ни женщины, и он был известен своим жестокими убийствами, если ему человек лишь немного мешал. Рядом с ним никогда никого не было.

Говорили, что магия – единственный способ разрушить проклятие этого особняка. Хакан никогда так не улыбался, и он был настолько сумасшедшим, что говорил, что убьет всех, кто посмотрит на него. Но, как будто все эти слухи были ложными, он, казалось, с любовью смотрел на беловолосую женщину в своих объятиях.

Дино не мог в это поверить, он много раз был свидетелем темперамента Хакана. Он протер глаза и снова посмотрел на него:

– ...Безумие. Ни за что.

Но не понимал куда делся убийственный взгляд. Но, видя, как они обнимаются и ходят, пока он думал о различных вещах, Хакан и Фиделис уже вышли из комнаты. Дино перестал думать и снова посмотрел на них, вздохнув. Хакан перестал идти и быстро обернулся.

Дино, который ничего не мог поделать, тут же встретился глазами с Хаканом. Холодный озноб

настиг его вместе с предостерегающим взглядом, который бросил на него Хакан. Все тело Дино начало дрожать.

Да, этот парень был таким... невероятно жестоким. Дино запыхался, не мог даже моргнуть из-за человека, поймавшего его взгляд. Хакан не сводил с него глаз и сказал:

– Если ты найдешь подсказку, то никому о ней не говори.

– Даже Хакану?

Хакан отвел взгляд от Дино, услышав невинный голос, и посмотрел на Фиделис с любовью, как будто он никогда не бросал смертельного взгляда:

– Да, даже мне.

Вежливо проговорил Хакан, снова взглянув на Дино:

– Мы не знаем, какие насекомые нас подслушивают.

От жгучего взгляда Хакана у него перехватило дыхание. Как только он уже решил попрощаться с жизнью, Дино заставил свое неподвижное тело избежать его взгляда и поспешно убежал:

– Он убежал.

– Что? Ты о чем?

Фиделис посмотрела через плечо Хакана и приподняла глаза, и он заключил ее в свои объятия:

– Ничего.

Дино, убежавший от Хакана, споткнулся и покатился по полу. Тяжело дыша, он кусал губы – это было так глупо. Стукнув яростным кулаком по полу, он вынул черное зелье. Дино, пристально посмотрев на зелье, произнес сердитым голосом:

– ...почему ты думаешь, что тебя никто не сможет избить?

Дино стиснул зубы и снова вложил черное зелье в руки. Глаза Дино были окрашены безумием.

Пройдя коридор, они оказались в большом зале. Посреди зала была установлена большая статуя ребенка, а на стенах висели дорогие картины с фигурками и пейзажами. Скульптуры и керамика также были красиво выставлены, но некоторые из них были разбиты и валялись на полу.

Из-за мрачной атмосферы, которая, казалось, на первый взгляд вызывала ужас, Фиделис сжала руку, лежавшую на шее Хакана. Он подошел к залитому кровью бюсту и без колебаний сломал его. Затем из безжалостно разбитого бюста начала сочиться кровь:

– Хик!

Когда Фиделис удивленно ахнула, Хакан рассмеялся. Она проглотила слезы в своем сердце из-за страхов, к которым она никогда не сможет привыкнуть.

Фиделис вздрогнула, потому что она только что подумала о косе и о том, что она бежит к скелету, – это было для нее безумием. Одно дело – привыкнуть к этому и иметь решимость снять проклятие:

– Ты боишься?

– Н-нет. Вовсе.

Когда Фиделис сказала это, она притворилась сильной, но ее шея напряглась, Хакан рассмеялся. Он нашел что-то в разбитой, истекающей кровью статуе. Он наклонился и поднял. Это была окровавленная записка. Хакан открыл записку и прочитал ее. Фиделис не просила об этом, но Хакан, прочитавший все это, показал текст:

– Ты сказал мне никому не показывать подсказки.

Желая побыстрее уйти, Фиделис невольно взглянула на записку, и Хакан поднес подсказку ближе к ней:

– Это то, что я хочу, чтобы Фиделис сделала, но эту записку мне хочется тебе показать.

Фиделис поблагодарила Хакана за доброту и прочитала ее без колебаний. Она хотела выбраться отсюда как можно скорее, поэтому лучшее, что могло быть, – это еще одна зацепка. Как бы бесстыдно это ни было, разрушение проклятия особняка пойдет на пользу и ей и ему, поэтому Фиделис хотела снять проклятие, даже если оно принесет много неприятностей.

[Есть один человек. В тот момент, когда человек кричит от боли...]

На этом записка закончилась:

– Может быть, где-то будет продолжение, так что давай его искать.

– Здесь?

– Ну, оно может быть где-то еще.

Хакан беспрепятственно разбивал украшения. Он ничего не чувствовал, потому что сосредоточился на пронзительном звуке.

[...ань.]

– Что?

– Хм?

– Что ты сказал?

Когда Фиделис услышала странный шум, Хакан перестал ломать керамику и наклонил голову. Звук, который она до этого слышала, прекратился. Фиделис невольно потрогала ухо:

– Должно быть, это из-за разбивающейся керамики.

– Тогда я продолжу.

Держа ее крепче, Хакан снова начал ломать украшения.

[Перестань!]

– Ах!

Послышался громкий, величественный голос, который прозвучал на весь зал. В любом случае,

Хакан, который казался спокойным, не переставал ломать керамику. Картины, висевшие на стене, загрохотали. Фиделис, глядя на Хакана тревожными глазами, тихо позвала его:

– Ха-Хакан...

– Не волнуйся, я здесь. Ты можешь обнять меня крепче, если боишься.

Тихо прошептал он, и Фиделис прижалась щекой к телу Хакана. От прикосновения ее щеки у него почему-то защекотал желудок. Но ему это не принесло дискомфорта. Скорее это было приятное чувство, и Хакан не удосужился помешать Фиделис.

Между тем картины, которые до этого висели на стене, с силой падали на пол. Когда картина рухнула прямо перед Хаканом и Фиделис, она еще сильнее прижалась лицом к Хакана.

Хакан невольно рассмеялся. Судя по смеху, исходящему от него в этой ситуации, примечание насчет психопата, похоже, было правдой. Независимо от того, насколько он был смелым, эта ситуация не была чем-то, над чем можно было смеяться. Если только ты не безумец.

<http://tl.rulate.ru/book/56647/2271791>